

17. Библия [Электронный ресурс] // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/>. – Дата доступа: 16.02.2022.

18. Кирилл Туровский. Слово о белых и монашестве [Электронный ресурс] // Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Turovskij/slovo-o-belstah-i-monashestve/. – Дата доступа: 25.01.2022.

19. Кирилл Туровский. Сказание о черноризском чине от Ветхого и Нового Завета, из коих первый представляет прообраз иночества, а второй являет оное самым делом [Электронный ресурс] // Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Turovskij/skazanie-o-chernorizskom-chine/. – Дата доступа: 29.01.2022.

20. Климент Смолятич [Электронный ресурс] // Хронос. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/kliment.php. – Дата доступа: 15.02.2022.

21. Послание Климента, митрополита русского, написанное к смоленскому пресвитеру Фоме, истолкованное монахом Афанасием [Электронный ресурс] // Институт русской литературы «Пушкинский дом» Российской Академии наук. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4935>. – Дата доступа: 22.02.2022.

22. Мельников, А. А. Путь печален. Исторические свидетельства о святости Белой Руси / А. А. Мельников. – Минск: Бел. Правосл. Церковь Моск. Патриархата, 1992. – 241 с.

23. Повесть жития и преставления святой и блаженной и преподобной Евфросинии, Игуменнии монастыря Святого Спаса и Пречистой Его Матери, что во граде Полотске [Электронный ресурс] // Сайт Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря. – Режим доступа: http://spas-monastery.by/st_euphrosyne_of_polotsk/life/short_life_3.php. – Дата доступа: 15.02.2022.

(Дата подачи: 25.02.2022 г.)

О. Н. Корело

Республиканский институт высшей школы, Минск

O. Korelo

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 37.014.5:327

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

INTERNATIONALIZATION OF EDUCATION AS AN INSTITUTIONAL MECHANISM OF INTEGRATION PROCESSES

В статье в качестве ключевого направления развития интеграционных объединений и союзов рассматривается сотрудничество в сфере образования. Обосновывается целесообразность внедрения современных форм и элементов интернационализации высшего образования, основанных на Болонской системе, в рынок образовательных услуг национальных систем образования с учетом запросов инновационной экономики.

Исследуются основные тенденции в процессе интернационализации образования, раскрывается ключевая роль образования во внешней политике государств с целью достижения высокого уровня экономического, социального, культурного развития.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования; рынок образовательных услуг; иностранные студенты; Болонская система; интеграционное объединение; постсоветское пространство; внешняя политика; Евразийский экономический союз; Союзное государство.

The article considers cooperation in the field of education as a key direction for the development of integration associations and unions. The expediency of introducing modern forms and elements of internationalization of higher education based on the Bologna system into the market of educational services of national education systems, taking into account the demands of the innovative economy, is substantiated.

The main trends in the process of internationalization of education are investigated, the key role of education in the foreign policy of states in order to achieve a high level of economic, social, and cultural development is revealed.

Keywords: internationalization of higher education; educational services market; foreign students; Bologna system; integration association; post-Soviet space; foreign policy; Eurasian Economic Union; Union State.

Образование в информационном обществе выступает источником знаний и средством коммуникации граждан в процессе интеграции государств, формируя феномен информационной культуры, которая целенаправленно воздействует на политику и экономику, идеологию и искусство. Международные интеграционные процессы способствуют возникновению новых межнациональных институтов, позволяющих индивиду не только успешно адаптироваться, но и социализироваться, развиваться, повышать уровень экономического развития своей страны и страны пребывания.

С политологической точки зрения мы можем рассматривать образование как элемент образа жизни, повседневной деятельности, межнационального общения, культурного взаимодействия, идеологического влияния и в то же время как информационный код своей страны с ее культурными традициями, политическими взглядами, идеологическим наследием. В процессе интернационализации знаний образование берет на себя ряд функций влияния на общество и человека – и это не только профессиональный компонент, но и политический, идеологический, мировоззренческий.

Современные политические и экономические процессы в Европе и в мире стимулируют изменения образовательного процесса университетов и системы образования в целом. Экономика глобального знания значительно трансформирует стратегии развития университетов, содержание их образовательных программ, диктует новую политику в отношении потенциальных студентов из других стран. В свою очередь актуальные знания и компетенции, а так же потребность в них делают образование во всем мире сферой инвестиций и инструментом реализации геополитических и внешнеэкономических интересов государств.

Эти интересы вынужденно трансформируются под влиянием рынка образовательных услуг в мировую образовательную сеть. Данный процесс получил название интернационализации образования. Насколько широко это понятие и что включено в его содержание?

Интерес к понятию и его содержанию первыми проявили западные исследователи, среди которых Д. Найт, М. Харари, М. Сьедерквист, М. Венде, С. Робсон, Ф. Дж. Альтбах, Б. Лиск и др. Среди российских и белорусских авторов необходимо назвать В. А. Чупину, А. Ю. Плешакову, Н. А. Дудареву, О. В. Куликову, Т. В. Целютину, М. В. Ларионову, Е. М. Горбунову, С. М. Юн, В. А. Бейзерова, А. В. Рытов, С. В. Зенченко, И. И. Ковалевскую, Л. Г. Титаренко, Т. В. Щелкову и др.

Представитель Университета прикладных наук КΥΑΜΚ Минна Сьедерквист определила понятие интернационализации образования как «процесс превращения национального вуза в интернациональный вуз, ведущий к включению международного аспекта во все компоненты комплексного управления с целью повышения качества преподавания, исследования и достижения требуемых компетенций [1, с. 26]».

Наиболее общим понятием, относящимся к международному сотрудничеству и экспорту образовательных услуг, считается международное академическое сотрудничество вузов и экспорт образовательных услуг как ключевые аспекты интернационализации образования. В этой системе присутствуют разнообразные формы взаимодействия: обмены студентами, преподавателями, опытом, идеями, образовательные и научные партнерства и т. д.

Почетный генеральный секретарь международной ассоциации ректоров университетов Морис Харари еще в 70-е годы XX в. выделил три основных элемента интернационализации [1]:

- 1) наличие международного компонента в учебных планах и программах;
- 2) наличие программ технического сотрудничества и взаимопонимания;
- 3) международная мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава.

Аспект интернационализации образования во многом меняет привычную для национальных экономик деятельность университетов. За счет расширения рынка труда углубляется база знаний высших учебных заведений, участников образовательного процесса, оптимизируются возможности научного поиска, меняется потенциал страны в целом. Представитель Центра исследований политики в области высшего образования Университета Твенте в Амстердаме Марийк ван дер Венде определяет интернационализацию высшего образования в качестве «...любого систематического усилия, направленного на то, чтобы сделать высшее образование адекватным требованиям и вызовам, связанным с глобализацией общества, экономики и рынка труда» [3, с. 8].

Профессор университета Торонто в Канаде Джейн Найт определяет интернационализацию как «процесс внедрения международного измере-

ния таких функций деятельности университета, как преподавание, исследование и оказание услуг для повышения их качества». Кроме того, автор выделяет в интернационализации образования: 1) феномен академической мобильности; 2) международную торговлю образовательными услугами; 3) процесс устойчивого взаимодействия и взаимовлияния национальных систем высшего образования на базе общих целей и принципов, отвечающий потребностям мирового сообщества и отражающий прогрессивные современные тенденции [4, с. 4–5].

В период наиболее активных исследований интернационализации образования (конец 1980-х гг.) этот процесс рассматривался преимущественно как институциональный: изучались виды деятельности, образовательные программы и услуги, связанные с международными обменов в сфере образования, науки и технологий. По мнению российской исследовательницы Н. А. Дударевой, международное сотрудничество – это «не только необходимое условие поддержки высокого уровня образования, но и стратегически важная задача, которая нуждается в основательном теоретическом и практическом осмыслении, опирающемся на лучший опыт мирового образования, традиции высшей школы и достижения образования в отдельных странах» [5, с. 1–5].

Важно понимание, что интернационализация образования неразрывно связана с интеграцией в профессиональные компетенции культурных традиций государств, на территории которых они получены. Наибольший опыт в этом процессе имеет Европейский союз, в основе образовательной системы которого лежит Болонская система как форма тесного взаимодействия учреждений высшего образования в обеспечении академической мобильности преподавателей и студентов в Европе. В ее преимущественные направления развития заложены основные принципы интернационализации высшего образования, среди которых [6]:

- 1) экспорт образовательных услуг;
- 2) повышение качества и конкурентоспособности образования;
- 3) развитие сетевого сотрудничества вузов на различных уровнях (институциональном, региональном, национальном и международном);
- 4) академическая мобильность;
- 5) перспективы в области создания международных совместных образовательных программ с выдачей двух и более дипломов.

Европейский союз сегодня имеет широкую сеть международных контактов, связей, образовательные традиции; Евразийский экономический союз только создает свою интернациональную сеть в рамках существующей в Европе Болонской системы.

Образовательная интеграция Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – относительно новое явление. Приняв Болонский процесс, постсоветские страны столкнулись с необходимостью поиска собственной идентичности через системную трансформацию образования. После распада Советского Союза в 1991 г. произошли значительные изменения в политике

постсоветских государств, что способствовало поиску новых путей развития. Опираясь на опыт советской образовательной системы, 11 декабря 2009 г. страны Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) подписали Соглашение о сотрудничестве в области образования, согласно которому стороны «осуществляют согласованные меры по последовательному расширению сотрудничества в области образования, направленного на создание общего образовательного пространства ЕврАзЭС». Этим документом утверждались намерения для тесного взаимодействия образовательных и научных организаций, сотрудничества в сфере академической мобильности, участия в конгрессах, семинарах, конференциях, олимпиадах и других мероприятиях, проводимых на территории стран ЕврАзЭС; поощрение изучения языков, истории, культуры и литературы других стран ЕврАзЭС, создание Совета по образованию при Интеграционном комитете ЕврАзЭС.

1 января 2015 г. после упразднения ЕврАзЭС определенные функции по развитию образовательного направления взял на себя Евразийский экономический союз, при этом не включив образование в сферу своего нормативного регулирования, поэтому сотрудничество в сфере образования для постсоветских государств в рамках данного союза – вопрос скорее политический, разрешаемый в рамках плановых профильных переговоров.

Образование в рамках ЕАЭС не было включено и в перечень секторов услуг, по которым формируется общий рынок. Так, статьей 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. предусмотрены создание общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение общей политики в различных отраслях экономики [7]. В частности, создание общего рынка труда предполагает решение вопросов сближения (сопоставимости) образовательных и профессиональных стандартов, взаимного признания дипломов об образовании, ученых степенях и званиях.

В рамках ЕАЭС удалось прийти к договоренности о взаимном признании документов об образовании без прохождения процедуры признания дипломов в определенных отраслях экономики, за исключением педагогической, медицинской, фармацевтической, юридической сфер. Кроме того, подписаны соглашения о праве на получение образования детьми трудящихся в стране трудоустройства родителей (ст. 97 и 98 Договора о ЕАЭС). При этом документы об ученых степенях и званиях, по условиям Договора о ЕАЭС, требуют прохождения процедуры признания в соответствии с законодательством государства трудоустройства. На практике это означает, что норма о взаимном признании документов об ученых степенях и званиях действует только между Россией и Беларусью [8].

В этом направлении определенные изменения ожидаются в текущем 2022 г. Так, 9 февраля 2022 г. на брифинге в Москве официальный представитель ЕЭК Ия Малкина объявила о готовности Соглашения о взаимном признании ученых степеней в Евразийском экономическом союзе для проведения внутригосударственных процедур, что позволит упростить процедуру признания ученых степеней в государствах ЕАЭС и трудоустройства

граждан, исключив процедуру нострификации (признания) и упростив передвижение работников высшей научной квалификации в рамках ЕАЭС. Данный документ – реализация положения Болонской системы о мобильности преподавателей и продвижения процесса интернационализации образования.

С учетом того, что все страны ЕАЭС присоединились к Болонскому процессу или выполняют его требования (Кыргызстан не является членом Болонского процесса, но в 2012 г. в стране была введена двухуровневая система подготовки бакалавров и магистров), можно констатировать единые подходы к организации образовательного пространства и возможности межгосударственной интеграции в данной сфере. Россия, Казахстан и Беларусь осуществляют двухуровневую систему подготовки специалистов и придерживаются болонских традиций в своей образовательной политике. Несмотря на то что положения Соглашения ЕврАзЭС 2009 г. не были инкорпорированы в Договор о ЕАЭС, межнациональное взаимодействие на уровне действующих межнациональных органов продолжается.

На постсоветском пространстве наиболее эффективна интеграция образования в рамках Союзного государства. Договором о Союзном государстве предусмотрено [9]:

- развитие науки, образования, культуры, создание равных условий сохранения и развития этнической, культурной и языковой самобытности народов;
- обеспечение равных прав граждан в трудоустройстве и оплате труда, в получении образования, медицинской помощи, предоставлении других социальных гарантий.

В рамках межправительственных соглашений для белорусских и российских граждан действуют равные условия при поступлении в учреждения образования государств-партнеров, как для граждан своей страны.

Межправительственные соглашения Союзного государства в сфере образования и науки демонстрируют положительную динамику. Между учреждениями образования и научными организациями двух стран действуют более 550 договоров о сотрудничестве. Регулярные совместные коллегии профильных министерств России и Беларуси формируют единые подходы в образовательной политике двух государств и их интеграционного объединения: научно-образовательные конференции, конкурсы, олимпиады, иные образовательные проекты интернационализируют образовательный процесс.

Сегодня на постсоветском пространстве Союзное государство – наиболее глубокая форма интеграции в сфере образования и культуры. Процессы интернационализации высшего образования закреплены законодательно и поддерживают ценности Болонской системы.

Для постсоветских государств возможность получения высшего образования на русском или английском языке остается привлекательной, особенно для государств, не включенных в Болонский процесс. В то же время интеграция со всем миром заставляет все большее количество программ

переводить на английский язык преподавания, что способствует изменению динамики привлекательности наших вузов.

В последние десятилетия подготовка специалистов для зарубежных стран занимает приоритетное место в государственной политике США, Германии, Великобритании, Австралии, Франции и др. стран. С каждым годом в мире усиливается конкуренция на рынке образовательных услуг. Главным реципиентом иностранных студентов остается Европа, принимающая более 50 % всех иностранных студентов в мире. Как правило, в Европу едут граждане европейских и африканских государств, а также стран Азии, Северной и Южной Америки. В целом к 2025 г. во всем мире прогнозируется миграция 5,0 млн студентов, что на 600 % больше статистики 1975 г., когда в мире насчитывалось около 0,8 млн иностранных студентов (впрочем, прогноз может не оправдаться из-за ковидных ограничений, но перспектива достаточно реалистична).

В мире выделяются восемь ведущих стран-реципиентов, которые принимают около 80 % студентов, обучающихся за рубежом:

- США, на долю которых приходится 24 %,
- Великобритания – 11 %,
- Китай – 10 %,
- Австралия, Канада и Франция по 7 %,
- Россия и Германия по 6 %.

Все остальные государства принимают у себя чуть более 20 % всех иностранных студентов.

В целом, по данным ВТО, мировой рынок образовательных услуг оценивается в 27 млрд долл. В нем участвует около 140 государств. Для многих государств обучение иностранных граждан является крупнейшей статьёй национального дохода.

Все страны в большей или меньшей степени стремятся экспортировать свои культурные и национальные ценности через экспорт образовательных услуг. Лидерами в топе 500 лучших университетов в мире признаны:

- Великобритания, в которой функционирует 58 признанных лучшими университетов;
- Германия со своими 44 лучшими университетами;
- Италия – в топе 33 университета.

Все больше государств включается в процесс гонки за иностранным студентом, поэтому интернационализация образования становится одной из важных составляющих образовательной политики стран, диктуя необходимость реформирования национальных систем через расширение доступности образовательных услуг, универсализацию знания, введение международных стандартов качества, повышение инновационности высшего образования, расширение международного сотрудничества, обеспечение студенческой и академической мобильности.

Страны с развитой экономикой захватили рынок образовательных услуг и имеют заметное преимущество. Развивающиеся страны с низким уровнем

или переходным периодом экономического развития в большей степени обеспокоены вопросами своей политической стабильности, информационной безопасности, развития технологических процессов и т. д., что мешает им удерживать конкуренцию в образовательной сфере, увеличивая разрыв в уровнях образования.

В свою очередь процесс глобализации, «стирание» национальных границ за счет интеграции в различных сферах экономики позволяют включать механизмы развития профессиональных образовательных систем с учетом опыта других государств. Включенность в интернационализацию образования предполагает принятие следующих форм международного сотрудничества [10]:

1) мобильность студентов или профессорско-преподавательского состава в образовательных целях;

2) мобильность образовательных программ и институциональная мобильность; формирование новых международных стандартов образовательных программ;

3) интеграция в учебные программы международного измерения и образовательных стандартов;

4) институциональное партнерство: создание стратегических образовательных альянсов.

Интернационализация образования обеспечивает тот профессиональный опыт, без которого невозможно успешное развитие инновационной экономики. В Республике Беларусь перспективы данного процесса прослеживаются в основных программных документах, в том числе Концепции развития системы образования до 2030 года, согласно которой «В развитии высшего образования массовизация и глобализация остаются ведущими тенденциями, что обусловлено кардинальными изменениями в технике и технологиях производства, сменой технологических укладов, широкой информатизацией всех процессов, развитием экономики, основанной на знаниях. Непосредственно процесс перехода к экономике знаний сформировал потребность в специалистах с более высоким уровнем образования и стал основой для роста экспорта образовательных услуг, привлечения талантливых иммигрантов в наукоемкие секторы экономики. Современные информационно-коммуникационные технологии создали возможность для широкого доступа к глобальным образовательным ресурсам и явились основой количественного и качественного роста трансграничного образования и формирования мирового рынка образовательных услуг» [11].

Также согласно статье 2 Кодекса об образовании государственная политика в сфере образования предусматривает интеграцию в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций системы образования; глава 12 определяет принципы международного сотрудничества в сфере образования, направленные на развитие академической мобильности и участие в международных образовательных мероприятиях

(ст. 118) и реализацию внешнеторговой деятельности в сфере образования (ст. 121) [12].

Устранение культурных барьеров; утверждение законодательной базы в отношении предоставления трансграничного образования и оценки его качества; разработка и внедрение в образовательную практику критериев сравнимости систем и программ высшего образования – задачи, реализация которых расширяет возможности привлечения иностранных студентов в нашу страну. Интернационализация образования, становясь объектом и предметом внешней политики, раскрывает государствам, в том числе Беларуси, возможности не только образовательной, но и экономической, социальной, культурной интеграции. А при условии кооперации государств, в том числе постсоветского пространства, обеспечивается успешность экономического развития интеграционного объединения, его социальное единство и политическая безопасность.

Список использованных источников

1. *Soderqvist, M.* Internationalisation and its Management at Higher Education Institutions. Applying Conceptual, Content and Discourse Analysis / M. Soderqvist. – Helsinki: HSE Print, 2007. – 271 p.
2. *Harari, M.* Internationalization of Higher Education: Effecting Institutional Change in the Curriculum and Campus / M. Harari // Long Beach. – California: Center for International Education, California State University, 1989. – 138 p.
3. *De Wit, H.* On the Definition of International Education / H. De Wit // European Association for International Education Newsletter. – 1993. – № 11. – P. 7–10.
4. *Knight, J.* Five Truths about Internationalisation / J. Knight // International Higher Education. – 2012. – № 69. – P. 4–5.
5. *Дударева, Н. А.* Интернационализация российской системы высшего образования: экспорт образовательных услуг / Н. А. Дударева // Вестник ИГЭУ. – 2010. – Вып. 1. – С. 1–5.
6. *Гейман, О. Б.* Особенности интернационализации высшего образования [Электронный ресурс] / О. Б. Гейман, А. А. Сиганьков. – Режим доступа: www.e-rej.ru/Articles/2018/Gaiman_Sigankov.pdf. – Дата доступа: 20.02.2022.
7. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document. – Дата доступа: 12.02.2022.
8. *Юн, С. М.* Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / С. М. Юн // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 50. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie. – Дата доступа: 12.02.2022.
9. Договор о Союзном государстве [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document. – Дата доступа: 09.02.2022.
10. *Ларионова, М. В.* Интернационализация высшего образования в странах ОЭСР / М. В. Ларионова, Е. М. Горбунова // Приложение «Интернационализация высшего образования в странах ОЭСР». – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005.

11. Концепции развития системы образования до 2030 года [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document. – Дата доступа: 10.02.2022.

12. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 янв. 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document. – Дата доступа: 10.02.2022.

(Дата подачи: 25.02.2022 г.)

Т. В. Лемешова

Республиканский институт высшей школы, Минск

T. Lemiashova

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 323.2

НОВЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

NEW FORMS OF POLITICAL PARTICIPATION IN A DIGITAL SOCIETY

В статье рассматриваются новые формы политического участия, возникновение которых связано с широким распространением современных информационно-коммуникационных технологий. Раскрывается специфика флешмоба как гибридной формы политического участия, включающей как деятельность в цифровом пространстве, так и в физической реальности. Анализируются особенности слактивизма как принципиально новой цифровой формы политического участия.

Ключевые слова: политическое участие; информационно-коммуникационные технологии; цифровое общество; цифровое гражданство; онлайн-деятельность; офлайн-деятельность; умная толпа; флешмоб; слактивизм.

The article discusses new forms of political participation, the emergence of which is associated with the widespread use of modern information and communication technologies. The specifics of the flash mob as a hybrid form of political participation, including both activities in the digital space and in physical reality, are revealed. The features of slacktivism as a fundamentally new digital form of political participation are analyzed.

Keywords: political participation; information and communication technologies; digital society; digital citizenship; online activities; offline activities; smart crowd; flash mob; slacktivism.

В политической науке на современном этапе нет устоявшегося определения понятия цифровое общество. В понимании сущности данного типа общества мы солидарны с немецким философом У. Беком, который указывает, что цифровое конструирование мира возникает как результат распространения цифровых коммуникаций, гибридизации онлайн- и офлайн-пространств, использования технологий больших данных [1]. Процессами,